

САДОВОДСТВО АЛТАЙСКОГО КРАЯ.

Алтайский край—один из старейших очагов самобытного сибирского садоводства. Еще в 1914 году проф. Н. Ф. Кашенко, основоположник сибирского научного плодоводства, в „Зачатках Томской Помологии“ описал ряд плодов местных выносливых сортов, выведенных опытниками на юге Томской губернии—в пределах Алтайского края в современных его административных границах. Плоды эти, носившие собирательное название „глаголевок“ (по фамилии оригиналотра П. Я. Глаголева из с. Сайдынь Новиковской волости) и „сарасинок“ (по названию местности—с. Сараса—Алтайской вол.), поразили проф. Кашенко величиной и вкусом—часть из них по своим качествам приближалась к средне-русским сортам.

Особый интерес вызвали сорта из с. Сарасы, откуда на Томскую выставку был представлен сборный экспонат нескольких крестьян-садоводов, имевших в совокупности 190 яблонь в возрасте от 15 до 30 лет, причем эти яблони по тем данным, которые удалось собрать проф. Кашенко, представляли сеянцы третьей генерации (считая за первое поколение родоначальные европейские яблони). И сейчас по прошествии трех десятков лет после Томской выставки (она состоялась в 1910 году) в селе Сараса можно видеть 30—40-летние корнесобственные деревья-сеянцы, представляющие, очевидно, последующее (по счету четвертое) поколение сарасинских яблонь. Плоды этих сеянцев отмечаются теми же признаками, которыми проф. Кашенко характеризовал представленные на выставку сарасинские яблоки: в подавляющем большинстве бледно-желтая окраска плодов, плоско-округлая их форма, кисло-сладкий вкус.

Можно с достаточной очевидностью предполагать, что садоводство в Алтайском крае зародилось около 70—80 лет тому назад, причем первые алтайские садоводы ощупью напали на правильный путь, выводя сорт путем посева семян и воспитывая сеянцы в местных природных условиях. Общеизвестно, что последующий многолетний и многочисленный опыт сибирских садоводов, пытавшихся в различных сибирских районах „акклиматизировать“ европейские сорта путем механического переноса их саженцев из-за Урала, терпел, как правило, полную неудачу.

Несколько забегая вперед, мы должны здесь же со всей силой подчеркнуть неоднородность природно-климатических условий Алтайского края, что впрочем относится и к другим обширным сибирским областям и налагает особый отпечаток на местный плодовой сортимент. Являясь в целом одним из относительно благоприятных районов для садоводства по сравнению с другими сибирскими областями—в силу своего географического положения (за исключением разве Омской области) Алтайский край; вместе с тем, имеет одинаково присущие им особенности, связанные с сугубо резкой континентальностью климата, обуславливающие специфичность сортимента плодовых растений, в значительной степени отличающегося от сортимента старых районов плодоводства.

Районирование края, произведенное в 1938 году, позволяет разделить его на 4 зоны по степени благоприятствования садоводству: степную, лесостепную, горнотаежную и высокогорную. Но внутри этих макро-районов достаточно резко выделяются своего рода островки—микро-районы, с особо благоприятными для произрастания плодовых растений условиями. К ним относится и район села Алтайского (с прилегающей к нему Сарасой), где можно встретить, в виде исключения из общесибирского правила, крупноплодные европейские яблони, растущие здесь в свободной, открытой (кустовой, полустамбовой) форме, тогда как

Томск., 1938

повсеместно в Сибири культура их возможна лишь в приземленной стелющейся (бахчевой, арктической) форме.

В силу этого разнообразия природных условий яблони „глаголевки“, например, выведенные в микроклиматически благоприятной местности,

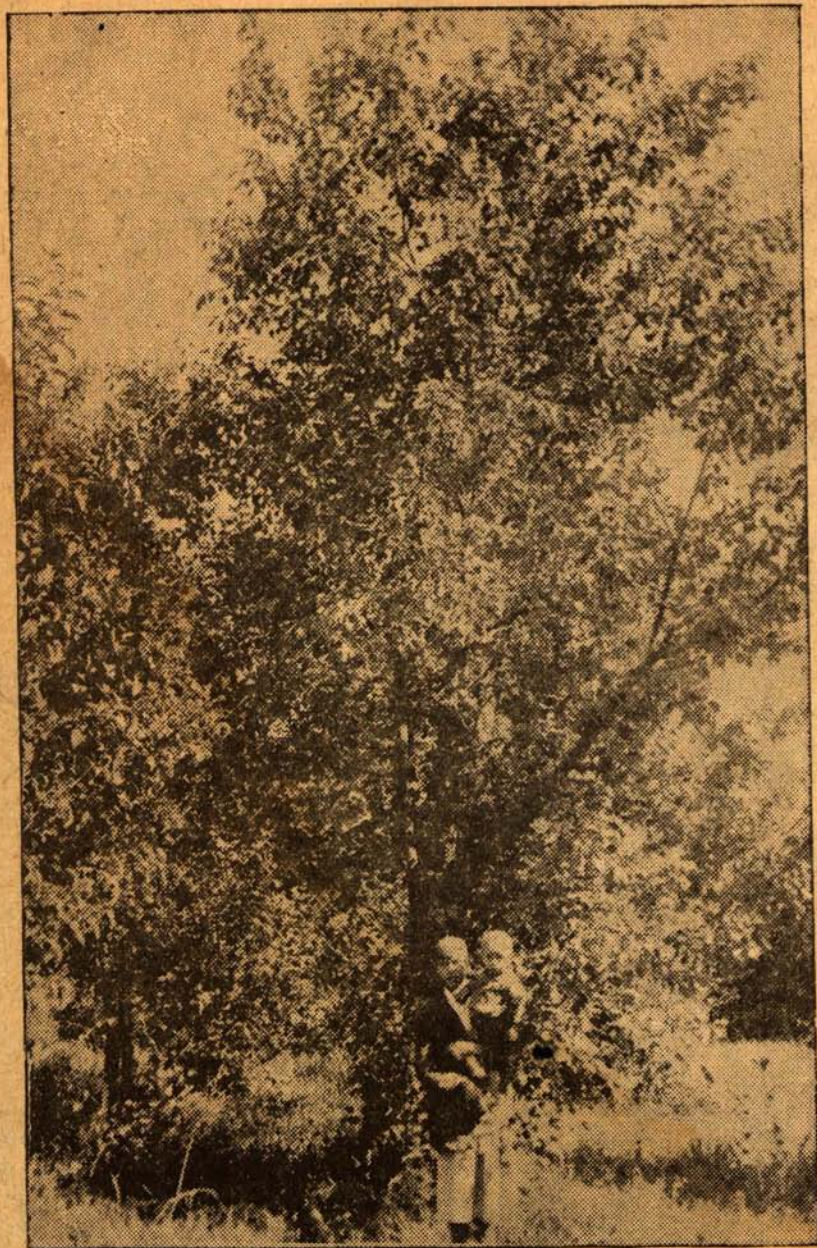

Рис. 1. Старые деревья яблони в с. Сараса, Алтайского района, (приусадебный сад колхозницы Вопиловой).

вымерзают не только в Томске, как показал опыт проф. Кашенко но и в районах, находящихся в непосредственной близости к месту происхождения этих сортов, в частности, в Бийске (лесостепная зона), куда

они были завезены около 15 лет тому назад садоводом А. Д. Тяжелниковым. Относительно сносно глаголевские сорта ведут себя в Шипуновском районе (степная зона), более отдаленном, но для произрастания деревьев более благоприятном.

Это обстоятельство придает особую для сибиряков значимость словам И. В. Мичурина, указывавшего, что „универсальных сортов плодовых растений нет“—что для каждой данной местности необходимо выводить свои сорта. Отсюда, в силу разнообразия природных условий, на общем

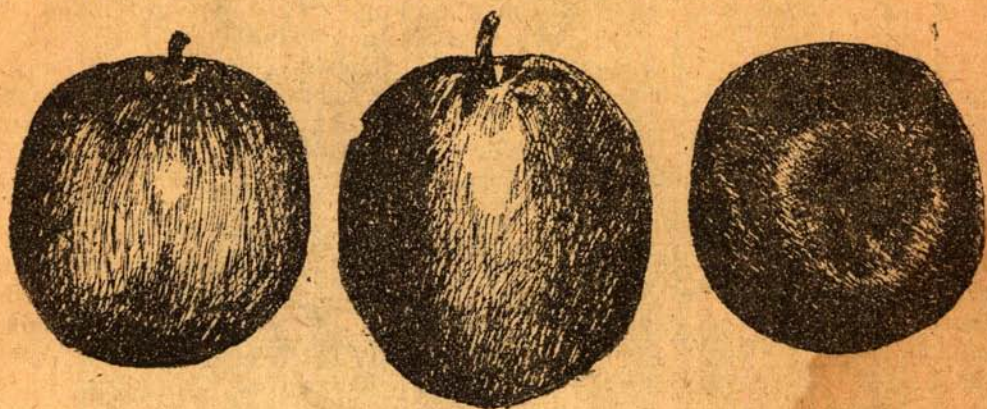

Рис. 2. Яблоки „Глаголевка“—сорта Алтайской народной селекции (3/4 нат. величины).

фоне сурового резко-континентального климата, и научно-исследовательская работа по плодоводству приобретает особую сложность по сравнению с аналогичной работой в районах развитого плодоводства.

До Великой Октябрьской Социалистической революции садоводство в Алтайском крае было уделом опытников одиночек, делом по существу случайным, в зависимости от проживания в той или иной местности любителя садоводства, иногда заражавшего своим примером и своих соседей. Можно по пальцам перечислить эти немногие очаги, где имелись плодовые деревья, насчитываемые десятками экземпляров, как села—Алтайское, Сараса, Быстрый Исток, В. Ануйское, Сайдыль, Улала. В городах Барнауле и Бийске были попытки разведения садов предпринимательского типа с культурой яблонь-ранеток, а из ягодников— малины. Но в целом садоводство здесь, как и везде в Сибири, находилось в зачаточном, эмбриональном состоянии.

Мощный толчок для развития сибирское садоводство получило при советской власти, особенно быстро стало оно расти и распространяться в годы сталинских пятилеток. Рост материально-бытовых и культурных условий трудящихся, их возросшие потребности, возникновение промышленных центров, победа колхозного строя—все это создало предпосылки к тому, что сибирское плодоводство вышло из рамок любительства и дилетантства и начало играть роль, как заметная многообещающая отрасль колхозного хозяйства.

Благодаря заботам Коммунистической партии и Советского правительства в Алтайском крае, как и повсюду в Советском Союзе, возникла и окрепла научно-исследовательская работа по плодоводству. В 1934 году вблизи города Ойрот-Тура организован Алтайский укрупненный опорный пункт научно-исследовательского института Плодоводства имени Мичурина, несколько позднее создан Барнаульский опорный пункт, работающий под методическим руководством Алтайского пункта.

Несмотря на то, что земельными органами Алтайского края (а до последнего административного деления, Западно-Сибирского края) дело развития колхозного садоводства было в значительной мере предоставлено самотеку и оно шло стихийно, мы имеем далеко несравнимые с дореволюционным прошлым площади плодово-ягодных насаждений. По неполным данным Алтайского крайзо на 1-е января 1939 года в крае насчитывалось 579,69 га колхозных садов, из них 332,89 га плодовых (в том числе в плодоносящем возрасте 124,83 га) и 245,7 га ягодных (в том числе плодоносящих 143,83 га). Сюда не вошли сведения по 16 (из 58) районам, данные по которым отсутствуют совершенно.

Считая, что вопрос инвентаризации наличных садов в крае и их породно-сортового состава имеет огромную значимость для планирования плодового хозяйства, а вместе с тем и для научно-исследовательской работы, мы внесли в тематику Барнаульского опорного пункта на 1938/39 г. работу по инвентаризации и обследованию плодово-ягодных насаждений наряду с их апробацией.

В 1938 г. было обследование 19 районов, причем в 3-х из них (Чарышском, Новичихинском и Краснощековском) садов не оказалось, а по 16 районам (Зональный, Бийский, Усть-Пристанский, Калманский, Славгородский, Барнаульский, Знаменский, Родинский, Шипуновский, Белоглазовский, Поспелихинский, Курьинский, Змеиногорский, Егорьевский, Локтевский и Рубцевский) было выявлено 942 сада, из них:

в колхозах	144,
приусадебных у колхозников	761,
у госучреждений	20,
приусадебных у рабочих и служащих	17.

Площадь плодово-ягодных насаждений по указанным 16 районам оказалась равной 522,55 га, от них занято садами:

колхозов 336,78 га	64,4%,
госучреждений 159,80 га	30,5%,
колхозников 25,18 га	5,0%,
рабочих и служащих 0,68 га	0,1%.

Таким образом средняя площадь колхозного сада составляет 2,3 га, приусадебного сада колхозников—0,03 га.

Из обследованных 522,55 га под плодовыми насаждениями занято 229,61 га (44%) и под ягодниками 292,83 га (56%).

Наиболее распространенной породой по занимаемой площади является малина (211,67 га)—40,5% от общей площади всех обследованных садов, 72,3% от площади ягодников. Второе место занимает яблоня (192,52 га)—36,8% от общей площади, 83,8% по отношению ко всем плодовым. На все остальные плодово-ягодные культуры вместе взятые (груша, слива, вишня, смородина, крыжовник и земляника) приходится только 112,25 га или 22,7% всей площади. Из общего числа 56238 яблонь на обследованной площади на яблони в свободно-растущей форме (кустовой и полустамбовой) падает 93% (52495 дер.) и на яблони в стелющейся форме 7%—(3738 шт.)

Работа по выявлению площадей под плодово-ягодными садами и обследованию их породно-сортового состава должна быть закончена в текущем 1939 г. Однако и теперь можно с достаточным основанием предположить, что площадь всех плодово-ягодных насаждений в Алтайском крае составляет примерно 1000 гектаров. По плану третьего пятилетия в колхозах намечено заложить новых садов 3710 га и таким образом в 1942 г. площадь плодово-ягодных насаждений в крае составит около 5 тыс. га.

Опыт передовых по садоводству колхозов с полной очевидностью доказывает высокую эффективность и рентабельность колхозного садоводства.

Ярким примером большевистской борьбы за алтайское садоводство является колхоз „Имени Молотова“ Шипуновского района. Еще в 1931 году,

Рис. 3. Из сортимента Алтайского садоводства. Груша „Темп“ (10-летние деревья) в саду Барнаульского Горземлестреста.

когда на страницах специальной печати между плодоводами велась дискуссия на тему „возможно или невозможно сибирское плодоводство“, председатель колхоза „Имени Молотова“ Ф. М. Гринько (ныне депутат Верховного Совета СССР) первый в Шипуновском районе заложил яблоневый сад на площади 0,8 га. С каждым годом площадь под садом

и под колхозным питомником, организованным вслед за садом, все более расширялась, составляя теперь 28 га.

В 1938 году с 3 га молодого плодоносящего сада (закладки 1931—1934г.) получено 138 ц яблок по 46 ц с гектара, т. е. урожай является рекордным даже для старых районов плодоводства. От продажи продукции сада и питомника доход колхоза, по годовому отчету 1938 года, выразился в сумме 113118 рублей.

Многочисленные экскурсии колхозников, приезжающих в колхоз „Имени Молотова“, воочию убеждаются в тех огромных возможностях, которые таит в себе алтайское колхозное садоводство.

В 1938 году из колхозного питомника отпущено 36 колхозам, 42 общественным учреждениям (школам, больницам и др.) и 30 колхозникам-опытникам 23515 саженцев яблонь, сейчас колхозный питомник имеет к отпуску 93 тысячи плодовых саженцев в сортах, испытанных и размноженных колхозом, в том числе также мичуринские сорта, как Ермак, Китайка золотая ранняя, Китайка анисовая и лучшие сорта сибирской селекции.

Не ограничиваясь производственной работой, стремясь в каждой отрасли колхозного хозяйства практику увязать с теорией, поставить колхозное производство на основе передовой советской науки, тов. Гринько, помимо расширяемой с каждым годом работы по сортоизучению и сортоиспытанию плодово-ягодных культур, поставил в колхозном саду и селекционную работу. Весной этого года на яблоне, например, в саду было проведено 2300 скрещиваний. Для проведения систематической научно-исследовательской работы в колхозном саду колхоз пригласил научного сотрудника, в колхозе отбывают производственную практику студенты Мичуринского вуза.

Сад колхоза имени Молотова является теперь не только подлинным рассадником колхозного садоводства, но и опорным пунктом мичуринской работы в степной зоне Алтайского края.

В колхозе имени Молотова одинаково блестяще поставлены и ведущие отрасли хозяйства,—животноводство и полеводство. Общий прирост материальных ценностей колхоза за 1938 год, включая денежный доход, составил 1 миллион 113 тысяч рублей. Колхоз имени Молотова—участник Всесоюзной Сельскохозяйственной выставки—идет развернутым показом в павильоне „Сибирь“ и в павильоне „садоводство“.

Прекрасные примеры в деле насаждения и развития колхозного садоводства показывают и другие колхозы Алтайского края.

Колхоз „Краснофлотец“ Локтевского района (садовод тов. Корниенко), имея 8,25 га плодово-ягодных насаждений, получил в 1938 году с 4,6 га молодого плодоносящего сада 167,11 ц плодов и ягод. Рекордный урожай колхоз получил по крыжовнику, этой наиболее дефицитной в Сибири ягодной культуре—10 тонн с гектара плантации 4—5-летнего возраста.

В 1938 году колхоз выпустил свыше 50 тысяч саженцев этого крыжовника (типа Хаутон), в этом году готовит к отпуску 200 тысяч саженцев. Доход колхоза от садоводства в 1938 году составил 48118 рублей.

Колхоз „Красный партизан“ Барнаульского района (садовод тов. Трухин) получил в 1938 году 35665 руб. 87 коп. дохода от продажи яблочно-ранеток и малины с плодоносящей площади 7,97 га. Другой колхоз Барнаульского района, имени Мичурина, заложил сад на 12,77 га, получив в 1938 г. с вступившей впервые в плодоношение площади 2,05 га денежного дохода 5787 руб. 72 коп. Оба колхоза значительно расширяют в этом году садовые насаждения, имея намерение стать основными поставщиками плодово-ягодной продукции на рынок г. Барнаула.

Садовод колхоза „14 лет октября“, Зонального района, т. Коротеев, с площади 3,99 га малины „Мальборо“ получил в 1937 году по 40 ц с гек-

тара, а в 1938 г., крайне неблагоприятном по метеорологическим условиям, собрал по 35 ц с гектара; другой садовой этого же района, т. Медведев (колхоз имени Сакко и Ванцетти) в образцово поставленном колхозном саду проводит широкую работу по сортоизучению ягодных растений, выявлению и размножению лучших сортов для пригородной зоны г. Бийска.

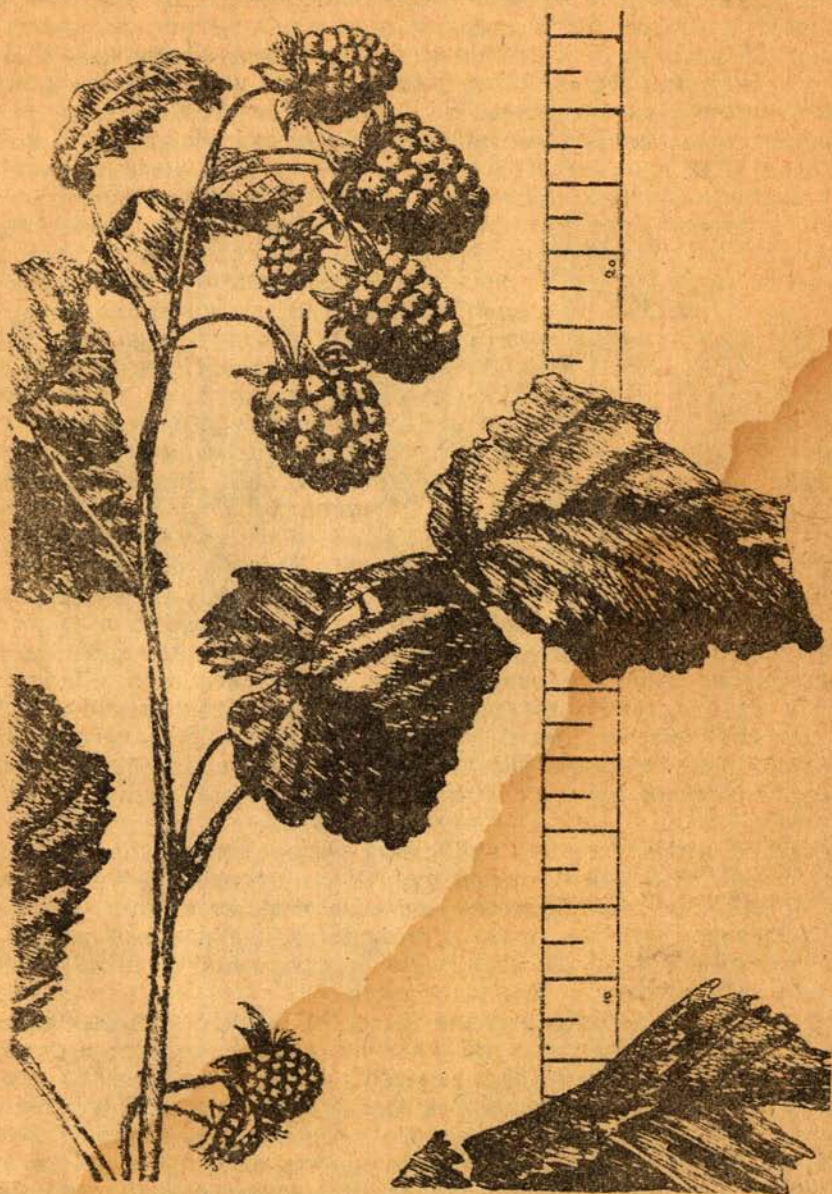

Рис. 4. Из сортимента Алтайского садоводства. Малина „Усанка“. Один из наиболее урожайных сортов, вошедших в стандарт Алтайского края.

Во всяком случае, можно предполагать, что наиболее распространенный здесь американский старый сорт малины „Мальборо“ будет вытеснен отечественными сортами, показывающими большую продуктивность, устойчивость и ценность ягоды по ее вкусовым достоинствам, такими, как „Усанка“ и „Новость Кузьмина“.

Плодово-ягодные колхозные сады проникают туда, где до советской власти считалось невозможным земледелие—в высокогорные районы Алтая. Колхозные сады цветут у подножья Белухи—в Усть-Коксинском аймаке, где ряд колхозов заложил плодово-ягодные насаждения и некоторые уже получают с них первые, невиданные еще здесь, плоды.

Как о чрезвычайно отрадном факте, следует упомянуть, что в этом году в Алтайском крае были впервые проведены достаточно широко курсовые мероприятия по подготовке кадров колхозных садоводов. На межрайонных курсах при Алтайском опорном пункте плодоводства и при Рубцовском питомнике подготовлено 53 бригадира и звеньевых, на районных курсах в Шипуновском районе (при колхозе имени Молотова) и в Локтевском районе (при колхозе „Краснофлотец“) — 50 чел. Помимо того, в Барнауле на курсах-семинарах обучалось садоводству 11 человек.

Вопрос о кадрах—наущнейший вопрос сибирского плодоводства. В подавляющем большинстве сибирские колхозники, естественно, не знают азбучных истин садового дела—дела тем более чуткого к ошибкам в наших суровых климатических условиях. Между тем, на книжном рынке отсутствует совершенно литература, по которой молодые садоводы могли бы учиться и применять полученные знания на практике. Периодическая пресса как краевая, так и районная, крайне скупо освещает опыт лучших стахановцев плодоводства. Со всей активностью должен быть поставлен и разрешен вопрос об издании толкового, подробного руководства по агротехнике алтайского садоводства, основанного на биологии плодово-ягодных растений и с начатками основ селекционной работы, в которую необходимо, как тому учил И. В. Мичурин, вовлечь широкие колхозные массы. Рецептурные руководства здесь менее всего будут полезны. Нам необходим учебник по агротехнике алтайского садоводства, но не по агротехнике „вообще“, не агротехнике „во всесибирском масштабе“, а по агротехнике в зональном, а, в некоторых случаях, и порайонном разрезе. Нельзя преподавать одинаковые агроправила в том же Алтайском крае для степной Кулунды, с ее осадками (помимо др. не менее важных факторов) 250 мм в год и для горно-таежной зоны, где обычны 800—1000 мм годовых осадков или для высокогорной части Алтая с ее вертикальной зональностью и разнообразнейшими, чуть ли не на каждом шагу, климатическими и почвенными условиями.

Естественно, что эту задачу написания подробного руководства должен взять на себя Алтайский опорный пункт, как основная научно-исследовательская организация по плодоводству, и он возьмет ее при условии, если будет обеспечено издание этого руководства. Одинаковая задача стоит и перед другими опытными станциями и опорными пунктами, работающими в том или другом крае или области.

Вместе с тем крайне желательно было бы осуществить давнишнее пожелание сибирских садоводов об издании периодического печатного органа, обобщающего опыт и освещающего проблемы сибирского плодоводства. Практически эту идею должен реализовать Томский университет—этот былой центр сибирского научного плодоводства, теперь утративший эту роль, но имеющий все данные возобновить ее с новой силой при тех возможностях, которые открыты перед сибирским садоводством колхозным строем и том наличии квалифицированных сил, которыми располагает это старейшее в Сибири научное учреждение.

Но как бы ни были актуальны вопросы агротехники, важнейшей проблемой сибирского, алтайского, в частности, садоводства является проблема сорта. „Сорт решает успех дела“,—эти мичуринские слова звучат с особой силой и значимостью для сибиряков. Ибо проблема создания совершенно морозоустойчивых, при других хозяйственно-ценных качествах, сортов стоит сейчас во весь рост перед сибирским садоводством.

Нельзя сказать, чтобы сортимент алтайского садоводства был беден. Достаточно сказать, что по одной только яблоне, по данным Н. И. Давидовича (Барнаульский опорный пункт), в Алтайском крае насчитывается 470 сортов при поражающей путанице в названиях. Эта путаница в значительной степени внесена питомниками, часто отпускавшими саженцы под неверной и искаженной этикетировкой. Зачастую под одним названием существует несколько сортов и, наоборот, один и тот же сорт иногда в разных местах носит разные названия.

Совершенно очевидно, что для того, чтобы разобраться в этом обширном и запутанном сортименте, выделить из него наиболее ценные сорта для массового размножения, необходимо тщательное его изучение. Эта ра-

Рис. 5. Плоды отборного сеянца дикой черной смородины селекции Алтайского опорного пункта—Плодоводство.

бота нами ведется двумя путями: 1) путем стационарного сортоизучения, для чего Алтайским опорным пунктом на своем участке стянуто свыше 300 сортов яблони в свободно растущей форме (помимо стланцевых в количестве около 200 сортов) и 2) путем экспедиционного обследования в существующих насаждениях края, каковая работа в основном ведется Барнаульским опорным пунктом. Так, в отчете Барнаульского опорного пункта за 1938 год приведено помэлогическое описание 105 сортов яблонь, встречающихся в крае (из них 10 в стелющейся форме).

В результате этой большой работы явится возможность, в частности, сопоставления поведения одинаковых сортов в различных условиях произрастания, но и теперь уже, на основе первичного наблюдения и первых шагов по обследованию, мы имели возможность представить на рассмотрение Всероссийского совещания по районированию плодоводства (происходившего в Мичуринске с 25/XII—1938 г. по 1/I—1939 г.) предварительный стандартный сортимент как по яблоне, так и по другим плодово-ягод-

ным культурам, районированный по упомянутым зонам края—степной, лесостепной и горно-таежной, с рекомендацией вошедших в стандарт сортов для высокогорной зоны для производственного испытания.

Для внесения плановости в размножение и распространение стандартного посадочного материала в крае установлена твердая сеть питомников. Из них основными являются: питомник Алтайского опорного пункта, Барнаульского Горзелентреста, колхоза имени Молотова и колхоза „Алтайская флора“ (Бийск); помимо того, в целях приближения посадочного материала к населению, к плановой работе по размножению привлечены 11 лесопитомников и доведен план по 12 мелким колхозным питомникам, имеющим местное значение. Работа по размножению посадочного материала взята под контроль КрайЗО.

Какие же задачи стоят перед научно-исследовательскими учреждениями и опытниками-мичуринцами Алтайского края в свете современного состояния плодово-ягодного сортимента и его поведения, особенно после нынешней редкой по своей суровости зимы, с морозами, превышавшими 50°С.

Еще в 1913 году в № 36 журнала „Прогрессивное садоводство и огородничество“ И. В. Мичурин, говоря о борьбе с суровыми климатическими условиями, путем выведения холодостойких сортов яблонь, давал отповедь садоводам, впадавшим в панику после выпадения растений в суровую зиму: „Конечно, в таких случаях вы, господа, свалите всю вину на суровость зимы, но это будет крайне несправедливо. Зима с ее морозами тут не виновата, ее нельзя считать за какой то бич наших сортов, напротив, наш мороз еще справедливый браковщик, а вместе с тем и нелицеприятный судья садоводов, их знания, умения, прилежания и внимания к его наставлениям и урокам“.

У нас некоторые научные работники, называющие себя мичуринцами, готовы сложить крылышки перед всемогущей—им кажется—суровой сибирской природой. Они готовы шарахаться от мичуринской работы по выведению зимостойких сортов, уповая, в качестве лазейки, на агротехнику в виде перевода чуть ли не всех сортов и пород в стелющуюся форму в расчете на благополучную зимовку деревьев под толстым слоем снега.

Мы не противники культуры деревьев в стелющейся форме. Наоборот, мы говорим, что на современном этапе сибирского сортимента стелющуюся форму надо вводить в производство, изучая лучшие способы формирования, подбирая наиболее пригодные для этой формы сорта и т. д., но мы против того, чтобы стланцевую форму ставить как самоцель, против того, чтобы сдать мичуринские позиции, только стоя на которых, мы сможем создать и создаем, действительно, высококачественный, стойкий сортимент, соответствующий запросам и требованиям социалистического хозяйства.

Это небольшое отступление мы сделали, чтобы еще раз подчеркнуть, что основной, наиглавнейшей задачей сибирских научно-исследовательских учреждений в области пловодства была и остается самая широкая и напряженная селекционная работа.

Вопрос о селекции плодово-ягодных растений в условиях Сибири мог бы быть предметом отдельного сообщения и обсуждения этого вопроса. За недостатком времени мы кратко остановимся лишь на тех проблемах селекционной работы, над разрешением которых (помимо сортоизучения и сортоиспытания) сосредоточивается работа Алтайского опорного пункта пловодства.

По отдельным породам они слагаются:

По яблоне—преодоление мелкоплодности устойчивых сортов путем гибридизации ранеток, имеющих свое происхождение от дикой сибирской яблони (*Malus baccata* Borkh.), с крупноплодными европейскими и амери-

канскими сортами. Таким образом, наши усилия сводятся здесь к получению от сибирской яблони гибридов второй генерации. Как наиболее подходящий объект в отношении морозостойкости, урожайности и иммунности к болезням в качестве материнского растения, мы используем в первую очередь „Ранет пурпуровый“, который некоторые помологи при-

Рис. 6. Один из сборных сеянцев крыжовника, устойчивого к сферотеке, селекции Алтайского опорного пункта—Плодоводство.

мают (по нашему мнению, ошибочно) за крупноплодную разновидность дикой сибирской яблони (*M. baccata* v. *macrocarpa*).

На воспитании мы имеем 8 тыс. яблоневых гибридов от скрещиваний прошлых лет. В текущем году проведено опыление 15 тыс. цветов яблонь.

ВЫСЛЕДОВАНИЕ
Изм. № 1479

По груше: создание (пока отсутствующих) сибирских сортов, с использованием в качестве исходного материала для селекции наиболее морозоустойчивой дикой уссурийской груши (*Rugus ussuriensis* Max.).

Груша по сравнению с яблоней является в сибирских условиях наиболее дефицитной породой. Достаточно сказать, что из общего количества плодовых деревьев (яблони, груши, сливы и терна) в Алтайском крае, по данным обследования 1938 года, насчитывается всего 273 груши, из них в плодоносящем возрасте лишь 36 экземпляров. Это сорта хабаровского опытника А. М. Лукашева, не везде у нас достаточно морозоустойчивые и не обладающие высокими вкусовыми достоинствами.

Растущие на пункте гибриды уссурийской груши с европейскими (в частности, с мичуринскими) сортами показали хорошую зимостойкость и можно быть уверенными, что и по другим хозяйственно-ценным качествам они будут превышать лукашевские сорта.

По сливе: аналитическая селекция в пределах вида дикой уссурийской сливы (*Prunus ussuriensis* Korv. et Rost.) и межродовая гибридизация ее, с целью получения сливовишневых гибридов, с американской песчаной вишней (*Cerasus Besseyi*).

Наравне с грушей, слива одинаково является крайне дефицитной у нас породой. Между тем, внедрение в сибирское садоводство сливы особо важно, имея в виду нетранспортабельность ее плодов и отсюда невозможность завоза их извне, не говоря уже о том, что плоды той же уссурийской сливы представляют превосходный по вкусовым качествам продукт, не уступающий вкусу средне-русских сортов. Интродукция уссурийской сливы „в чистом виде“, как это выявила работа Алтайского опорного пункта, осложняется крайней склонностью ее к выпреванию (поражение ствола в области корневой шейки), особенно в местностях, где снег выпадает в талую землю (как в северной части Ойротии). Биологическая сущность процесса подпревания недостаточно ясна, но можно предполагать, что для уссурийской сливы это более распространенное явление, чем вымерзание, которому, надо думать, сибирские садоводы часто неосновательно приписывали гибель данного морозоустойчивого вида сливы.

Сливиовишневые гибриды впервые в СССР были получены талантливым молодым советским селекционером Н. И. Тихоновым, работающим у нас в качестве ст. научного сотрудника по селекции груш, косточковых и винограда. Его отличное знание породного состава дальневосточных плодовых растений, представляющих в мировом фонде диких плодовых выдающуюся значимость для селекции, придает работе Алтайского опорного пункта по этим породам особую ценность для сибирского пловодства. Некоторые сливовишневые гибриды Тихонова у нас вступили в плодоношение, показывая хорошие качества как в отношении зимостойкости, так и вкуса плодов.

По вишне: аналитическая селекция, в пределах вида дикой сибирской вишни (*Cerasus fruticosa* Pabl.) и гибридизация ее с европейской кислой вишней (*C. acida*), с привлечением к селекционной работе, так называемой, китайской или войлочной вишни (*C. tomentosa*) и американской песчаной (*C. Besseyi*).

Можно отметить, что, по данным обследования 1938 г., в Алтайском крае насчитывается всего 27 га вишни, причем она в основном сосредоточена в 3 районах—Локтевском, Усть-Пристанском и Калманском, представляя сеянцы от завезенных когда-то сюда косточек дикой сибирской степной вишни.

Мичуринский принцип отдаленной гибридизации наряду с другим важнейшим принципом направленного воспитания гибридов дает по вишне, как и по другим породам, особо ценные результаты по такому важнейшему для нас признаку, как зимостойкость. Так, недостаточно морозоустой-

чивая даже в условиях Д. Востока войлочная вишня и еще менее устойчивая американская песчаная вишня дали вполне зимостойкие гибриды.

В текущем году с целью увеличения гибридного фонда косточковых на Алтайском опорном пункте было произведено около 80 тысяч скрещиваний по сливе и вишне.

Говоря о селекции плодовых, следует сказать и о винограде, возможность культуры которого совсем не исключена в Алтайском крае. По крайней мере, как показал пятилетний опыт нашего опорного пункта, не только мичуринские, но и другие, более нежные сорта европейского винограда благополучно растут, зимую под естественной снеговой покрывкой. Но здесь возникает другая задача—создания более скороспелых сортов, так как испытывавшиеся нами не успевают в наше короткое лето дать полного вызревания ягод. Поэтому и здесь в качестве исходного материала для создания новых сортов привлечен дальневосточный дикий виноград (*Vitis amurensis* Rupr.) для гибридизации его с американскими (в основном *V. labrusca*) и европейскими сортами винограда (*V. vinifera*). Здесь следует отметить, что такие сорта, как Спутинский ранний и Дальневосточный Тихонова, имеющиеся у нас, дают наибольшие надежды на успех культуры винограда. Так, Спутинский ранний созревает на 10—12 дней раньше, чем его предок (дикий амурский виноград) и раньше скороспелого мичуринского сорта, как Северный белый.

Мы видели, что подавляющей по количеству сортов и по распространению в Алтайском крае из плодовых пород является яблоня. Объясняется это тем, что яблоня была наиболее доступной для селекции первых сибиряков-опытников, благодаря легкости получения семенного и другого материала в Европейской части СССР. Задача научно-исследовательских учреждений состоит в том, чтобы продолжить и углубить на основе мичуринской методики работу опытников с яблоней и вместе с тем провести, можно сказать, заново работу по введению других пород, широко привлекая дальневосточные виды, неизвестные ранее или недоступные садоводам старого поколения. Дальневосточным растениям, с которыми в Сибири наиболее широко поставил работу Алтайский опорный пункт, суждено сыграть огромную роль в алтайском плодоводстве.

Особо надо остановиться на ягодных растениях. В отличие от плодовых, сортимент которых требует еще значительной работы, ягодники представляют наиболее благодатный материал для немедленного и самого широкого продвижения в производство. Можно смело сказать, что условия Алтая более благоприятны для культуры самых лучших сортов ягодников, чем, например, такие районы промышленного ягодного хозяйства, как Московская или Ленинградская область. Работа, проведенная в широком масштабе Алтайским опорным пунктом по сортоизучению ягодников, позволила рекомендовать в стандартный сортимент ряд высокоурожайных и высоких по вкусовым качествам сортов ягодных растений. Такой введенный нами в культуру сорт крупноплодной земляники, как „Алтайский абориген“, дал в производственных условиях 80 ц с гектара. Одинаково рекордные урожаи можно получать и по другим ягодникам, как показывает наш опыт и опыт передовых колхозов Алтайского края.

Здесь дело упирается, прежде всего, в недостаток сортового материала. Колхозные сады в большинстве засорены недоброкачественным беспородным составом ягодников. Резко превалирует, как мы упоминали, малина, что объясняется легкостью ее размножения при резком дефиците в таких породах, как крупноплодная земляника, смородина и крыжовник.

Интересы народного хозяйства, обусловленные в первую очередь небывалым в истории ростом за период сталинских пятилеток городов и промышленных центров, требуют форсированного разрешения задачи создания крупных массивов ягодников, наиболее быстро входящих в пору

плодоношения, что будет способствовать скорейшему удовлетворению потребностей населения в плодовой продукции. Данные Всесоюзной переписи населения 1939 г. свидетельствуют, что население Барнаула с 73858 человек в 1926 г. выросло до 148149 (рост 200,6%), Бийска— с 45561 до 80980 (176%), одинаково выросли и другие города: Ойрот-Тура, Рубцовск, Славгород или возникли новые, как Алейск. Между тем, на городском рынке, даже краевого центра—Барнаула, ягода является редкостью при всех возможностях в 2—3 года создать все условия к тому, чтобы удовлетворить потребность населения города не только в свежей ягодной продукции, но и продуктами переработки (варенье, джем, соки и т. д.), которые сейчас приходится ввозить из Азиатских республик и с юга европейской части Советского Союза.

Мы считаем нормальным, чтобы закладка новых площадей ягодников в 3-м пятилетии составляла не менее 50—60% от общей площади плодовых и ягодных насаждений, еще более повышаясь вблизи крупных рынков сбыта свежей продукции.

Вместе с тем должен быть решительно поставлен и осуществлен вопрос о создании в крае плодово-ягодных совхозов Наркомпищепрома, с организацией сети пунктов для переработки. В качестве дополнительного сырья из дикорастущих ягодников может быть привлечена облепиха. Помимо ягодников прекрасным объектом для переработки могут являться и сорта яблок ранеток. Кстати сказать, нужно теперь же поставить серьезную работу по теххимическому исследованию сибирских плодов и ягод. В этой работе большую помощь может и должен оказать Томский университет. Из отрывочных данных мы знаем, что сибирские ранетки обладают высокими для переработки свойствами, имея большое содержание пектиновых (желирующих) и дубильных веществ. Что придает еще большую ценность нашим плодам и ягодам, показывают рекогносцировочные исследования Новосибирского научно-исследовательского института питания, проведенные в 1936 году в Алтайском крае, в частности, на нашем опорном пункте, а также на краевой западно-сибирской выставке по садоводству. Так, яблоки сибирского сорта „Любимец“, вошедшего в стандарт степной зоны Алтайского края, по образцам, доставленным из колхоза имени Молотова, дали при анализе на содержание витамина С 247 биологических единиц, т. е. по витаминной ценности „Любимец“ приближается к классическому витаминистелю лимону (сок которого содержит от 333). Стандартные сорта крупноплодной земляники, как „Луиза“, „Шарплес“ и др. показали количество б. е. от 672 до 695.¹⁾

Несомненный интерес представляет научная разработка таких методов переработки, при которых бы в продуктах ее содержание витамина С сохранялось.

Чтобы закончить об ягодниках упомянем хотя бы кратко, что, не останавливаясь на результатах их сортоизучения, Алтайский опорный пункт проводит с ними огромную селекционную работу с целью выведения еще более совершенных сортов. В качестве исходного материала служат дикие сибирские ягодники, особенно богато представленные на Алтае (как *Ribes cyatiforme* Poyark, *R. altissima*, *grossularia accicularis*, *Fragaria viridis* и др.), а также такие дальневосточные виды, как местная зимостойкая клубника *Fg. orientalis*.

Первым этапом является аналитическая селекция и вторым—синтетическая, имея в виду, что гибриды, полученные от отборных форм диких сибирских ягодников, с американскими и европейскими сортами обладают наибольшей гибкостью при воздействии на них условий внешней среды.

Мы располагаем к настоящему времени огромным и ценнейшим матери-

1) „Изучение витамина С в западной Сибири“. Сборник, вып. 2, Новосибирск, 1938 г.

алом для мичуринской работы по переделке ягодных растений. Достаточно указать, что по одной смородине мы имеем больше 100 тысяч семян при формовом разнообразии, превышающем 400 номеров.

За недостатком времени я не могу остановиться на таком интересном разделе, как наша работа в области декоративного садоводства, в частности, по селекции дикорастущих алтайских цветущих растений. Упомяну лишь, что ряд алтайских цветов проявляет большую пластичность при перенесении их в культурные условия, что одно говорит о несомненной перспективности этой работы.

Располагая 180 га земельной площади, Алтайский опорный пункт плодородства находится в чрезвычайно перспективной для селекционной работы обстановке: горная местность, в которой расположена экспериментальная база пункта с наличием разных склонов и их различной высоты, позволяет нам выводить и воспитывать сорта применительно к разнообразным экологическим условиям. Это несомненно будет способствовать широкому диапазону распространения наших сортов.

Сосредоточивая наши усилия на селекционной работе, мы считали бы необходимой координацию работы западно-сибирских научно-исследовательских учреждений по плодородству. В частности, мы находим, что Новосибирская опытная станция должна основной темой своей работы иметь агротехнику. Наш же опорный пункт занимается вопросами агротехники постольку, поскольку они вытекают из специфических условий Горного Алтая, в частности, мы попутно разрешаем такие вопросы, как борьба с эрозией почвы на горных склонах, борьба с переувлажнением, при наличии у нас чрезмерного количества осадков, выработка мер по предупреждению выпревания и т. п.

И что еще раз нам хотелось бы со всей силой подчеркнуть—это та исключительно важная роль, которую может и должно играть самое солидное и уважаемое западно-сибирское научное учреждение—Томский государственный университет. От него мы, сибиряки-мичуринцы, ждем большой помощи в работе, в таких ее разделах, которые связаны с биологией и патологией растений и от которых нельзя оторванно вести работу по агротехнике и селекции растений. Разрешение ряда вопросов для наших плодородов недоступно в силу отсутствия соответствующего лабораторного оборудования, квалифицированных сил в той или иной специальности и т. д. Сюда относятся вопросы биохимии, цитологических исследований, фитопатологии, энтомологии. И мы верим и надеемся, что Томский государственный университет, в первую очередь Биологический факультет, Биологический институт, придут к нам на помощь, чтобы как можно скорее совместными усилиями научных учреждений и колхозников-мичуринцев, подлинно большевистскими темпами двинуть вперед наше сибирское социалистическое садоводство.

АЛТАЙСКИЙ ОПОРНЫЙ ПУНКТ
САДОВОДСТВА
ИМЕНА И. В. МИЧУРИНА
Ойрот, Туро, 3-й этаж
Почтовый ящик № 4